Юрий Нестеренко

Гомо грядеши?

Знаете анекдот: "Что такое двойственное чувство? - Это когда смотришь, как твоя теща падает с обрыва на твоей машине." Примерно такое двойственное чувство я испытываю в последнее время, когда гомосексуальные активисты и их группа добровольной поддержки, включающая высокопоставленных чиновников разных стран, призывают бойкотировать то русскую водку, то сочинскую Олимпиаду в знак протеста против того, что они называют "гомофобным законом". Речь о принятом в России запрете пропаганды "нетрадиционных сексуальных отношений" среди несовершеннолетних, который на самом деле никаких репрессий за гомосексуализм как таковой закон не вводит и личную жизнь взрослых не ограничивает.

С одной стороны, как противник любых наркотиков, а уж тяжелых в особенности - а "разрешенная" водка по своему разрушительному воздействию на организм и психику куда ближе к героину, чем к марихуане - я не могу не приветствовать любую антиалкогольную инициативу. А уж зимняя Олимпиада на российском субтропическом курорте - это вообще такая гнусность и позорище, каких мир не знал за всю историю постантичного олимпийского движения. По своей подлости она уже переплюнула и нацистскую Олимпиаду-1936, и брежневскую Олимпиаду-1980. По степени тирании все три диктатуры стоили друг друга (позже нацисты оставили далеко позади и Брежнева, и Путина, но в 1936 они еще не развернули массовый террор), но нацисты, по крайней мере, не использовали Олимпиаду как предлог для беспрецедентного в истории воровства, изгнания собственных граждан с их земли и разрушения экологии уникальной природной зоны. И даже брежневские коррупционеры на фоне путинских выглядят чуть ли не образцами честности. (По подсчетам Бориса Немцова, расходы на еще не начавшуюся Олимпиаду в Сочи уже превысили затраты на спортивные объекты всех зимних Олимпиад, вместе взятых - а их проведено уже 21.) К тому же в 1980 - в отличие от 1936 - у западных лидеров имелось то, что положено иметь мужчинам (хотя были среди них и женщины), и они таки устроили советской диктатуре бойкот. Увы, у их нынешних наследников - опять же независимо от пола - это самое напрочь отсутствует. И уж если они не считают достаточными основаниями для бойкота сочинской аферы действительно серьезные причины - удушение в России прав и свобод, репрессии и фабрикацию уголовных дел, узурпацию власти и откровенно криминальный характер режима, убийства и покушения на политических оппонентов и журналистов, развязывание агрессивной войны против Грузии и продолжающуюся оккупацию ее территорий и т.д. - то пусть бы поводом для бойкота стали хотя бы вещи второстепенные и вовсе ничтожные, такие, как убежище, предоставленное Сноудену, или же пресловутый якобы "гомофобный" закон. Только беда в том, что и они - не станут...

С другой стороны, триумфальное шествие гомосексуализма по миру и агрессивное (пусть не в физическом, а в политическом плане) поведение тех, кто громче всех кричит о том, что является жертвой - тоже определенно не повод для восторгов. И не в силу каких-то иррациональных "фобий", а в силу исключительно разумных и логичных соображений.

На самом деле тема гомосексуализма распадается на три независимых аспекта. Наиболее прост как раз иррациональный, а именно религиозный. Здесь просто нет предмета для обсуждения. Религия не руководствуется ни логикой, ни наукой, ни модой. Она руководствуется исключительно своими догматами, которые на то и догматы, что не подлежат пересмотру. Если там сказано, что содомия - грех, значит, грех (но, разумеется, только для тех, кто исповедует данную религию). Если кому-то это не нравится, ему можно посоветовать лишь перейти в другую веру или придумать свою собственную.

Куда более интересен и важен для светского общества медицинский аспект. И здесь уже начинается демагогия, смешивание и подмена понятий. Известно, что пресловутое решение об исключении гомосексуализма из списка болезней принималось не без давления

гомосексуального лобби. Однако были у него и реальные медицинские предпосылки. Дело в том, что прежде гомосексуализм считался заболеванием, при котором больной неадекватно воспринимает себя и внешний мир, социально дезадаптирован и может представлять опасность для окружающих (что служило основанием для принудительного лечения). Т.е. является "психом" в наиболее распространенном смысле слова. Исследования Хукер, Фридмана, Гонсиорека и других показали, что это не так - тесты не выявили разницы между психикой гомо- и гетеросексуала в вопросах, не связанных непосредственно с направлением влечения. Гомосексуал, конечно, может вести себя неадекватно, скажем, на почве несчастной любви, быть насильником или убийцей и вообще иметь любые патологии - но все это не чаще, чем у гетеросексуалов, и с самой ориентацией не связано. Кроме того, сам факт гомосексуальности обычно не вызывает страдания у гомосексуала.

И вот на том основании, что гомосексуалы не являются социально опасными психами, их вообще перестали считать отклонением от нормы. Но ведь это грубая подмена понятий - все равно что считать дальтоника или горбатого здоровым на том основании, что у него нет повышенной температуры. А уж аргумент о субъективных страданиях и вовсе смешон - по такой логике, параноик, упивающийся манией величия, обжора, не мечтающий похудеть, или маньяк, которому "в кайф" убивать, совершенно здоровы. Или представим, что страдающих недержанием мочи убедили, что это - норма, и они проводят "парады гордости", демонстрируя прохожим использованные подгузники!

Природная функция полового влечения - продолжение рода. Соответственно, все формы влечения, делающие такое продолжение невозможным, являются, по определению, извращением природной функции и биологической нормы. Т.е. патологией, нравится это кому-то или нет. (Любимый аргумент гомосексуалистов "значит, все использующие контрацепцию больны?" опять же демагогичен: одно дело - сознательный выбор в пользу отказа от деторождения, и совсем другое - искажение направления влечения на подсознательном уровне. Здоровый человек может сгорбиться, но горбатый не может выпрямиться.)

Но самый важный аспект - социальный. Даже если кто-то болен, это ведь не повод подвергать его дискриминации? Верно, но не всегда. Болезнь безусловно не может образовывать состав преступления (равно как и быть поводом для гордости!) - однако она может быть основанием для определенных ограничений. Никто не наказывает слепого за то, что он слеп, но водительскую лицензию ему не дадут.

При этом верно и то, что общество и государство не должно вмешиваться в частную жизнь - до тех пор, пока в этой жизни все происходит добровольно и без вреда третьим лицам. Поэтому нет разумных оснований запрещать людям ни жить вместе на указанных условиях, ни регистрировать их отношения. Тут, однако, возникает несколько вопросов. Во-первых, почему гей-браки легализуют, а полигамия по-прежнему вне закона? Я не иронизирую - я действительно не вижу в этом ни малейшей логики. Притом, что с биологической точки зрения полигамия куда более нормальна, нежели гомосексуализм. Во-вторых, налоговые льготы - казалось бы, логично, чтобы все пары имели их в равной мере, независимо от ориентации? А вот и нет. Ибо одно дело - **разрешать** нечто и совсем другое дело - это **поощрять**. Льготы - это именно поощрение, а поощрять стоит лишь то, что полезно обществу, а не просто приятно участникам. Традиционная семья полезна тем, что воспитывает детей. Чем полезна гомосексуальная?

Тем же самым, если усыновят? А вот ради этого я и завел разговор о "лицензиях для слепых". Признавая право гомосексуалов на брак, я считаю категорически неприемлемым позволять им воспитывать детей. Ибо дети в данной ситуации и есть те третьи лица, которые могут пострадать - и не могут ответственно решать за себя сами. Гомосексуалисты упирают на то, что вред такого воспитания не доказан. Он и не может быть доказан, пока дети, воспитанные "двумя папами" или "двумя мамами", в статистически значимых количествах не вступят во взрослую жизнь, а еще лучше - не проживут ее лет до сорока. К этом времени мы можем иметь уже многие тысячи искалеченных жизней. Можем ли мы ради

"политкорректности" и "защиты прав меньшинств" ставить подобный эксперимент?

Увы, но это тот редчайший случай, когда российский режим, дающий однозначно отрицательный ответ на этот вопрос, куда ближе к истине, чем не в меру "прогрессивные" законодатели США и Европы.